

УДК 39; 572.9

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ КУМАНОВ
В БОЛГАРСКИХ ЗЕМЛЯХ (КОНЕЦ XI – СЕРЕДИНА XIII В.):
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

© 2014 г. Г.В. Владимиров

*Посвящаю
светлой памяти матери*

В статье представлены материальные свидетельства куманов в болгарских землях в период с первого появления кочевников в конце XI в. до их постепенной культурной интеграции в составе средневековой болгарской народности во второй половине XIII в. Утверждается тезис, что куманы как компактная этническая масса с собственной культурой существовали недолго, после своего оседания они достаточно быстро были ассимилированы местной средой. Со второй половины XIII в. их материальные следы трудно отличить от золотоордынских.

Прослежен исторический путь куманов в болгарские земли и отмечены немногие археологические памятники, оставленные ими в этом регионе. Подчеркнута необходимость составления систематического и подробного компендиума находок поздних кочевников в болгарских землях XI–XIII вв.

Ключевые слова: куманы, поздние кочевники, болгарские территории на Дунае, ассимиляция, «вторичный этногенезис».

Тема о присутствии куманов на Балканах и, в частности, в болгарских землях, относительно хорошо изучена на основе письменных источников. Значительный вклад в этом направлении внесли исследования В. Златарского (Златарский, 1994), В. Тыпковой-Заимовой (Тыпкова-Заимова, 1976), П. Дякону (Diaconu, 1978), Г. Атанасова (Атанасов, 1991, с. 75–89; 2009), Й. Андреева (Андреев, 1996, с. 108–132), А. Николова (Nikolov, 2005, pp. 223–229), В. Стоянова (Стоянов, 2005, с. 3–25), И. Вашари (Vasary, 2005, pp. 13–56), А. Узелаца (Узелац, 2008, с. 163–179) и особенно П. Павлова (Павлов, 1987, с. 629–637; 1992, с. 20–31; 2010, с. 308–337 и др.).

Значительно меньше разработана проблематика, связанная с определением материальных следов поздних кочевников в период их оседания на новых территориях. За исключением нескольких статей, имеющих научную ценность (Рашев, 1983, с. 242–252; Борисов и Шейлева, 2000, с. 247–251; Борисов, 2006, 391–408; Йотов, 2008, с. 216–226), отсутствует целостное, обобщающее исследование, представляющее куманов в болгарских землях в свете археологических источников. Причины имеют как объективный характер (собственно «куманские следы» являются незначительными, существует неуверенность в их однозначной идентификации из-за

гибридности позднекочевнических артефактов), так и субъективный аспект – выражение профессиональных комплексов и эгоцентрично-карьерных амбиций среди открывателей и музейных администраторов. В настоящей статье мы представим известные нам (по публикациям и информации отзывчивых коллег¹) материальные следы куманов в обозримый период – с первого зарегистрированного в письменном источнике появления их в болгарских землях до постепенной культурной интеграции в составе средневековой болгарской народности во второй половине XIII в.

Первый набег куманов в болгарские земли относится к концу XI в. Периодические контакты их с коренным населением были ограниченными. Преобладающий кочевнический способ жизни новых пришельцев препятствует выделению материальных свидетельств их присутствия. Кроме того, по мнению Р. Рашева, кочевники Нижнего Дуная, куманы в том числе, очень недолго фигурировали в качестве компактной этнической массы

1 Выражаю свою благодарность В. Йотову (Региональный исторический музей – г. Варна), Т. Тихову (Региональный исторический музей – г. Шумен), Пл. Славову (Археологический музей – Великий Преслав), Б. Борисову (Национальный историко-археологический заповедник – Мадара), О. Рачеву (Региональный исторический музей – Перник) Г. Атанасову (Региональный исторический музей – Силистра), И. Мечкову, Д. Андоновой, М. Ваклиновой (Национальный археологический институт с музеем БАН), Пл. Павлову (Великотырновский университет им. Св. Св. Кирилла и Мефодия) за идеи и предоставление визуальных и текстовых материалов для настоящего исследования.

с собственной культурой, после оседания среди аборигенного населения они быстро подверглись ассимиляции, приобретая характерные черты быта, культуры и религию болгар (Рашев, 1983, с. 242). В результате их материальные следы маргинализированы. Процесс формирования симбиоза культур между местным и вновь прибывшим населением более явно отражается в материалах могильников, где вместе с традиционным христианским обрядом появляются и отклонения – в ориентации и позе скелета, размещении углей, извести и тризны в могильных ямах, отмечается присутствие среди инвентаря специфических украшений (напр., серьги в виде знака вопроса – см.: Владимиров, 2014, с. 223–232). Восстановленные традиции «обол Харона» можно интерпретировать также не как античный пережиток, а как привнесенный обычай. Эти «компенсаторные механизмы идентичности» заслуживают, однако, специального исследования.

Монгольское нашествие в Восточной Европе вызвало массовые миграции куманов на Нижний Дунай и ускорение их седентаризации в регионе. В 30-х – 40-х годах XIII в. в болгарскую среду проник значительный тюрко-кочевнический этнический элемент: с территорий между Волгой и Днепром и с земель Венгерского королевства. «Венгерская волна» привела большое количество христианизированных куманов (Павлов, 1987, с. 632–633). Этот факт необходимо учитывать – христианство оказалось катализатором для быстрой интеграции мигрантов в культуру балканской среды и стимулировало исчезновение присущих им специфических черт культуры.

После середины XIII в. куманские материальные следы трудно дифференцировать от золотоордынских. Исследователи куманского наследия должны учитывать этот факт, проявляя осторожность в выводах и интерпретации находок периода после монгольского нашествия.

Исторический путь куманов к землям Нижнего Дуная оказался длинным. Известно, что в начале XI в. в результате так называемой «цепной миграции» (по выражению Л.Р. Кызласова) и внутренних центробежных процессов, распался Кимакский каганат. Началось переселение на запад части кимако-кыпчакских племен (куны-куманы и шары-половцы-кыпчаки), в первую волну которого выдвинулись куны (куманы латинской исторической традиции). Группа тюркских племен, которая заняла территорию между Волгой и Днепром, получила в русских источниках наименование «половцы», а в арабо-персидских – «кыпчаки», а между Днепром и Дунаем, видимо, куманы.

Вскоре куманы появились и в болгарских землях в той части, которая в те времена была занята Византией. В 1078 г. вместе с печенегами они опустошали окрестности Адрианополя (Michaelis Attaleiatae, 1965, с. 193). Между кочевническими народами, однако, возник конфликт, переросший в войну (Anna Comnena, 1972, с. 68). В конечном счете, куманы и ромеи разбили печенегов в битве при Левунионе (1091 г.) и уничтожили печенежскую угрозу над Балканами (Anna Comnena, 1972, с. 86–92).

В следующем XII столетии куманы периодически пересекали болгарские земли, при этом их грабительские

кампании, вопреки усилиям Византии, приносили разруху и опустошение (Ioannis Cinnami, 1978, с. 226–227, 247; Theodoris Scutariota, 1972, с. 228–229). При этом плененных куманов принудительно расселяли на границе со статусом стратиотов. В результате подобной политики, скорее всего, и появились первые материальные следы этих кочевников в болгарских землях (рис. 1). Присутствие куманов в окрестностях языческой столицы Плиска, например, засвидетельствовано двумя «каменными бабами», найденными еще в 20-е годы XX в. возле с. Царев Брод, западнее Плиски (Рашев, 1983, с. 246–247). Речь идет о мужской и женской фигурах (рис. 2), высеченных из крупнозернистой известняковой породы местного происхождения и поставленных на более древней могильной насыпи. Долгое время считавшиеся праболгарскими, сегодня они рассматриваются как уникальные для нижнедунайского региона культовые памятники куманов (Рашев, 1983, с. 247). После печенегов, о которых рассказывают византийские источники (Anna Comnena, 1972, с. 61), праболгарские территории около религиозного центра Мадара и христианской столицы Преслава также были заселены куманскими пришельцами. Об этом свидетельствует как найденная в 1967 г. в Преславе надпись на известняковом блоке XII–XIII вв. (рис. 3), сообщающая о куманах в районе, так и находки серег в виде знака вопроса из Шуменской крепости и из средневековых некрополей Преслава и Мадары (рис. 4).

Другим активно обитаемым куманами районом был Добруджанский, особенно его дунайская и черноморская

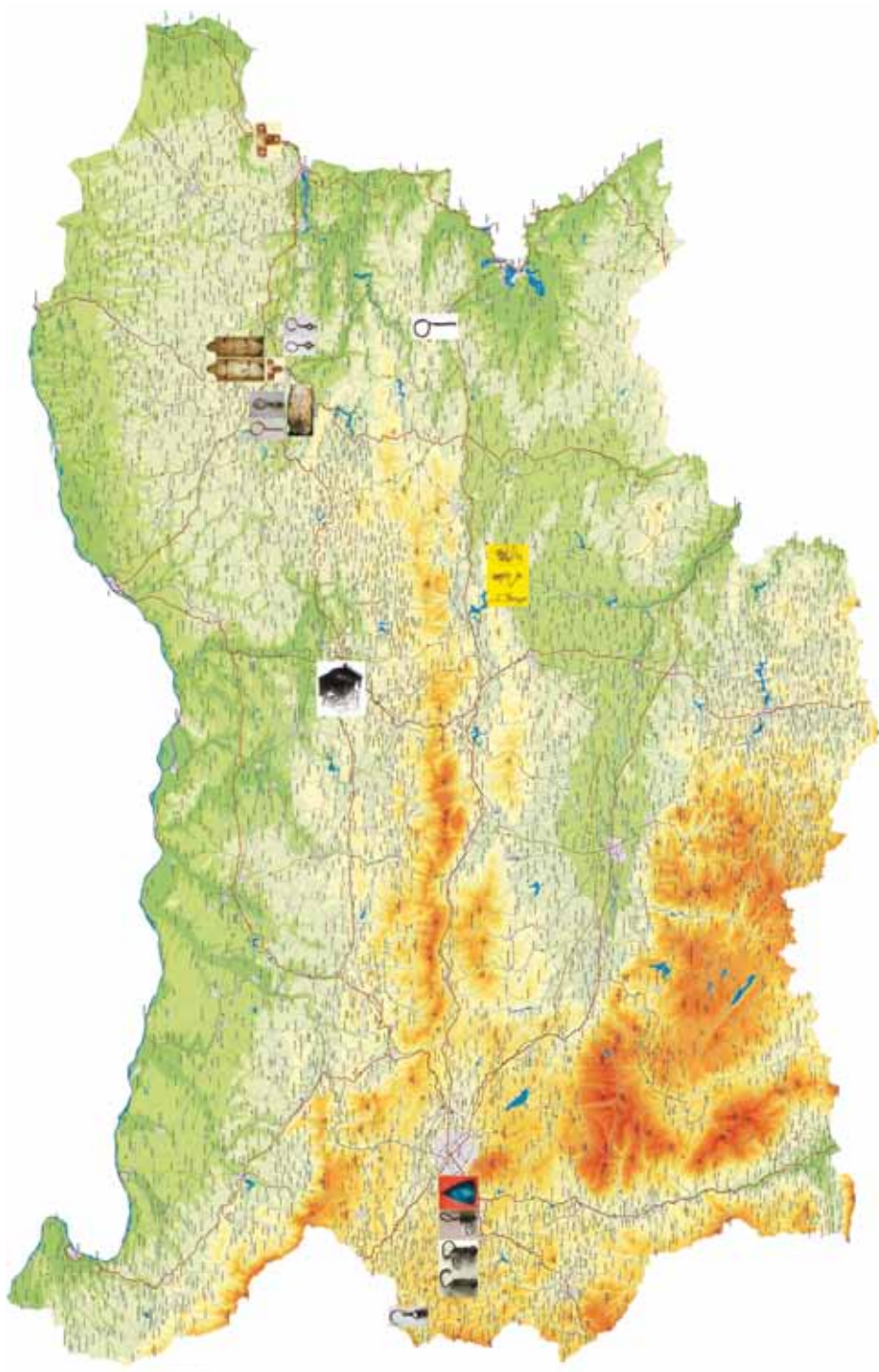

Рис. 1. Материальные следы куманов в Болгарии – ареал распространения.

а

б

Рис. 2. «Каменные бабы» возле с. Царев Брод
(Региональный исторический музей, г. Шумен):
а) мужская фигура; б) женская фигура.

Рис. 3. Каменная надпись из Преслава, повествующая о куманях (Археологический музей, Велики Преслав).

а)

б)

Рис. 4. Серьги в виде знака вопроса, XI–XIII вв.
а) Шуменская крепость (Региональный исторический музей, г. Шумен);
б) Некрополь возле Мадарского всадника (Музей – НИАР-Мадара).

Рис. 5. Кистени «куманского типа» из Северо-Восточной Болгарии, XII в.
(Региональный исторический музей, г. Варна).

периферии, сильно обезлюженные в XII–XIII в. вследствие климатических изменений (Атанасов, 2009, с. 15). Материальные следы поздних кочевников на этих землях представлены серьгами в виде знака вопроса, небольшим количеством предметов вооружения и т.д. (рис. 5). Смещение остатков автохтонного населения и переселенцев заставило византийских летописцев говорить о неких «миксоварварах» – продукте своеобразного «вторичного этногенеза» (по определению болгарского археолога Г. Атанасова). Потомственные куманы позднее создали средневековой Добруджанской деспотат. Их культурными преемниками в регионе считаются современные гагаузы (Атанасов, 2009, с. 419 и сл.).

Взаимодействие куманов с местной средой на юге от Балканских гор (Стара-Планина) было спорадическим, но все-таки уловимым в единичных погребальных комплексах – речь идет о нескольких могилах в средневековом могильнике возле с. Дядово, недалеко от Новой Загоры, датируемых серединой XII в. (Борисов и Шейлева, 2000, с. 248–250), и могильнике возле с. Ковачево недалеко от Пазарджика (Гатев, 1985). В этом же районе обнаружена серьга в виде знака вопроса классического кочевнического типа, правда, без надежной датировки – уникальный для болгарских земель артефакт (Владимиров, 2014, с. 229, рис. 7).

Интересным памятником, связанным, по всей вероятности, с культурой куманов в столице Тырново, является средневековой сосуд середины XIII в. с

изображением шамана (рис. 6). Он обнаружен в ходе археологического исследования южного склона холма Царевец. Его открыватель склонен интерпретировать сцену как пережиток языческого периода в болгарской истории (Алексиев, 1989, с. 445). Скорее всего, артефакт принадлежал поздним кочевникам золотоордынского круга, например, куманам, чье присутствие в столице Второго Болгарского царства засвидетельствовано письменными источниками².

Ряд находок XIII в. – бытовые предметы, вооружение, украшения (рис. 7), обнаружены в крепости Перник и в ее округе; они также свидетельствуют о присутствии поздних кочевников в этом регионе (Чангова, 1992, с. 160 и сл.). Антропологический анализ средневекового могильника крепости дает дополнительные доказательства того, что среди местного населения присутствовали представители байкальских и палеосибирских расовых типов. Учитывая датировку некрополя (XIII в.), речь идет, скорее всего, о куманах (Перник, 1983, с. 210).

Важной, но недостаточно изученной является и тема об очередной миграции болгар из Приазовья и Северного Причерноморья к Нижнему Дунаю в составе поздних кочевников. Два гроба, вероятно, принадлежащие болгарам из Подонья с новопришедшими, зарегистрированы в районе южной крепостной стены Плиски (Рашев, 1986, с. 247–250). Предполагается, что в результате этой миграции в Северо-Восточной Болгарии появи-

² Благодарю Пламена Павлова, обратившего мое внимание на этот интересный артефакт.

Рис. 6. Изображение шамана на сосуде из Велико Тырнова – вид и графическая реконструкция (см. Алексиев, 1989, с. 441, обр. 1; с. 447, обр. 2).

Рис. 7. Серьги в виде знака вопроса и шлем из могильника средневекового Перника, XII–XIII вв. (Региональный исторический музей, Перник).

лась и распространилась так называемая «кочевническая керамика» (Димитров, 1975, с. 37–57).

Завершая краткий обзор известных материальных следов куманов в болгарских землях, хотелось бы отметить, что, не имея особых претензий на эвристичность, мы стремились лишь обратить внимание на необходи-

мость дальнейшего изучения этой интересной проблемы. Систематические исследования, включающие поиск, описание и публикацию подробного компендиума находок, связанных с поздними кочевниками в болгарских землях, должны стать одним из важнейших направлений болгарской медиевистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексиев Й.* Изображение на шаман върху средновековен съд от Царевец във Велико Търново // ПрПБИК. – София, 1989. – С. 440–447.
2. *Андреев Й.* Българи и кумани през средните векове // История на Второто българско царство. – Велико Търново, 1996. – С. 108–132.
3. *Атанасов Г.* Етнодемографски промени в Добруджа (X–XVI в.) // ИПр. – 1991. – № 2. – С. 75–89.
4. *Атанасов Г.* Добруджанското деспотство. Към политическата, църковната, стопанската и културната история на Добруджа през XIV век. – Велико Търново, 2009. – 496 с.
5. *Борисов Б. и Шейлева Г.* Археологически данни за късни номади на юг от Балкана // Плиска-Преслав. – Шумен, 2000. – Т. 8. – С. 247–251.
6. *Борисов Б.* Демографските промени през XI–XII век в днешните български земи (археологически свидетелства) // Тангра: Сборник в чест на 70-годишнината на акад. Васил Гюзелев. – София, 2006. – С. 391–408.
7. *Владимиров Г.* Серъги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII–XIV вв.): происхождение и ареал распространения // Поволжская археология. – 2014. – № 1 (7). – С. 223–232.
8. *Гатев П.* Средновековно селище и некропол от XII в. край село Ковачево, Пазарджишки окръг // РП. – 1985. – № 12. – 169 с.
9. *Димитров Д.* Номадска керамика в Североизточна България // ИНМВ. – 1975. – № 11 (26). – С. 37–57.
10. *Златарски В.* История на българската държава през средните векове. – Т. 2. – София, 1994. – 568 с.
11. *Йотов В.* Прабългарски или... I. Кой етнос е оставил мегалитните паметници «девташлари»? // ИНМВ. – 2008. – № 44 – С. 216–226.
12. *Павлов П.* По въпроса за заселванията на кумани в България през XIII в. // Втори международен конгрес по българистика. – № 6. – София, 1987. – С. 629–637.
13. *Павлов П.* Средновековна България и куманите. Военнополитически отношения (1186–1241) // ТрВТУ. – 1992. – Т. 27. – Вып. 3. – С. 20–31.
14. *Павлов П.* Куманите в България и Византия през XII–XIV в. // Забравени и неразбрани: събития и личности от българското средновековие. – София, 2010. – С. 308–337.
15. *Перник.* – Т. 2. – София, 1983. – 216 с.

16. *Рашиев Р.* Късни номади в плисковското поле // Преслав. – 1983. – Т. 3. – С. 242–252.
17. *Стоянов В.* Куманите в българската история (XI–XIV век) // ИПр. – 2005. – № 5–6. – С. 3–25.
18. *Тотев Т.* За кумани в един надпис от Преслав // Културата на средновековния Търнов. – София, 1985. – С. 158–169.
19. *Тъпкова-Заимова В.* Долни Дунав – гранична зона на византийския Запад: към историята на северните и североизточните български земи, края на X–XII в. – София, 1976. – 187 с.
20. *Узелац А.* Куманите в средновековна Сърбия // Анамнеза. – 2008. – № 1. – С. 163–179.
21. *Чангова Й.* Перник. – София, 1992. – Т. 3. – 220 с.
22. *Anna Comnena.* Alexias // ГИБИ. – Т. 8. – София, 1972. – С. 7–149.
23. *Diaconu P.* Les Coumans au Bas-Danube aux XIe et XIIe siècles. – București, 1978. – 158 p.
24. *Ioannis Cinnami.* Historia // ГИБИ. – Т. 7. – София, 1968. – С. 209–262.
25. *Michaelis Attaleiatae.* Historia // ГИБИ. – Т. 6. – София, 1965. – С. 159–197.
26. *Nikolov N.* Cumani Bellatores in the Second Bulgarian State (1186-1396) // Annual of the Medieval Studies Department, CEU. – Vol. 11. – Budapest, 2005. – P. 223–229.
27. *Theodoris Scutariota.* Compendium Chronicon // ГИБИ. – Т. 8. – София, 1972. – С. 214–303.
28. *Vasary I.* Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185-1365. – Cambridge, 2005. – 247 p.

Информация об авторе:

Владимиров Георги Владимиров, доктор по истории (кандидат исторических наук), магистр по культурологии, главный эксперт в Министерстве культуры Республики Болгарии (г. София, Болгария); vladimirovkult@yahoo.com

MATERIAL TRACES BY THE CUMANS IN THE BULGARIAN LANDS (END OF 11TH – MIDDLE OF 13TH CENTURIES) ISSUES OF THE STUDY

G.V. Vladimirov

The article presents the cultural material traces, left by the Cumans in the Bulgarian land during the period between the first appearance of the nomads (end of the 11th century) and their gradual cultural integration into the Medieval Bulgarian nationality in the second half of the 13th century. It approves the position that the Cumans were compact ethnical group with own culture for rather short period of time. While following their settling down they were to a great extend assimilated by the aboriginal culture. From the middle of the 13th century onwards the Cuman's traces can be difficulty separated by those of the Golden Horde's peoples.

The historical way of the Cumans towards the Bulgarian lands is presented as well as the small archeological monuments, left by them in the region. The necessity of systematic, detailed compendium of finds, done by the late nomads in the Bulgarian lands (11th – 13th c.) is emphasized.

Keywords: the Cumans, Later nomads, Bulgarian lands, assimilation, «secondary ethno genesis»

REFERENCES

1. Aleksiev Y. Izobrazhenie na shaman v'rkhu srednovekoven s'd ot Tsarevets v'v Veliko T'rnovo [Image of shaman on the medieval vessel from the Tsarevets in Veliko Turnovo]. In: *Problemi na prab'lgarskata istoriya i kultura* [Problems of Protobulgarian's History and Culture]. Sofiya, 1989, p. 440–447.
2. Andreev Y. B'lgari i kumani prez srednite vekove [The Bulgarians and the Cumans during the Middle Ages]. In: *Istoriya na Vtoroto b'lgarsko tsarstvo* [History of the Second Bulgarian Kingdom]. Veliko Turnovo, 1996, p. 108–132.
3. Atanasov G. Etnodemografski promeni v Dobrudzha (X–XVI v.) [Ethnodemographical changes in Dobroudja (X - XVI centuries)]. In: *Istorieski pregled* [Historical Review]. 1991, no. 2, p. 75–89.
4. Atanasov G. Dobrudzhanskoto despotstvo. K'm politicheskata, ts'rkovnata, stopanskata i kulturnata istoriya na Dobrudzha prez XIV vek [The despotic domain of Dobroudja. Concerning the political, clerical, economical and cultural history of the Dobroudja in the XIV century]. Veliko Tyrnovo, 2009, 496 p.
5. Borisov B. i Sheyleva G. Arkheologicheski danni za k'sni nomadi na yug ot Balkana [Archeological data on the Late Nomads to the South of Balkans]. In: *Pliska-Preslav* [Pliska-Preslav]. Shumen, 2000, vol. 8, p. 247–251.
6. Borisov B. Demografskite promeni prez XI–XII vek v dnehnite b'lgarski zemi (arkheologicheski svidetelstva) [The demographical changes during the XI–XII centuries in contemporary Bulgarian lands (archaeological facts)]. In: *Tangra: Sbornik v chest na 70-godishninata na akad. Vasil Gyuzelev* [Tangra. Collection of articles in honour of 70th Anniversary of Academician Vassil Giuzelev]. Sofiya, 2006, p. 391–408.
7. Vladimirov G. Ser'gi v vide znaka voprosa iz Dunayskoy Bolgarii (XIII–XIV vv.): proiskhozhdenie i areal rasprostraneniya [Question mark shaped earrings from Danube Bulgaria (XIII–XIV cc.): Origin and area of spread]. In: *Povolzhskaya arkheologiya* [Volga River Region Archaeology], 2014, no. 1 (7), p. 223–232.
8. Gatev P. Srednovekovno selishche i nekropol ot XII v. kray selo Kovachevo, Pazardzhishki okr'g [Medieval settlement and necropolis near the Kovachevo village, District of Pazardzik]. In: *Razkopki i prouchvaniya* [Excavations and Researches], 1985, vol. 12, 169 p.
9. Dimitrov D. Nomadska keramika v Severoiztochna B'lgariya [Nomadic ceramics in North-Eastern Bulgaria]. In: *Izvestiya na Narodniya muzey Varna* [Notices of the National Museum-Varna], 1975, no. 11 (26), p. 37–57.
10. Zlatarski V. Istoriya na b'lgarskata d'rzhava prez srednite vekove [History of Bulgarian State during the Middle Ages]. Sofia, 1994, vol. 2, 568 p.
11. Yotov V. Prab'lgarski ili... I. Koy etnos e ostavil megalitnite pametnitsi «devtashlari»? [Proto-Bulgarian or... I. Which of the ethnoses created and left to posterity the megalithic monuments called 'devtashlari']. In: *Izvestiya na Narodniya muzey Varna* [Notices of the National Museum-Varna], 2008, no. 44, p. 216–226.

12. Pavlov P. Po v"prosa za zaselvaniyata na kumani v B"lgariya prez XIII v. [Towards the issue on the Cumans settlement in Bulgaria during the XIII century]. In: *Vtori mezhdunaroden kongres po b"lgaristika* [Second International Congress of Bulgarian Studies]. Sofiya, 1987, no. 6, p. 629–637.
13. Pavlov P. Srednekovna B"lgariya i kumanite. Voennopoliticheski odnosheniya (1186–1241) [Mediaeval Bulgaria and the Cumans. Military-political relations (1186–1241)]. In: *Trudove na Velikot"rnovskiya universitet «Sv. Sv. Kiril i Metodiy»* [Proceedings of the Veliko Tŭrnovo University]. Veliko Tŭrnovo, 1992, vol. 27, issue 3, p. 20–31.
14. Pavlov P. Kumanite v B"lgariya i Vizantiya prez XII–XIV v. [The Cumans in Bulgaria and in Byzantine during the XII–XIV centuries]. In: *Zabraveni i nerazbrani: s"bitiya i lichnosti ot b"lgarskoto srednekovie* [Forgotten and Misunderstood: Events and Persons in Bulgarian Middle Ages]. Sofiya, 2010, p. 308–337.
15. Pernik [Pernik]. Sofiya, 1983, vol. 2, 216 p.
16. Rashev R. K"sni nomadi v pliskovskoto pole [the Later Nomads in the field of Pliska]. In: *Preslav* [Preslav], 1983, vol. 3, pp. 242–252.
17. Stoyanov V. Kumanite v b"lgarskata istoriya (XI–XIV vek) [The Cumans in Bulgarian History (XI–XIV centuries)]. In: *Istoricheski pregled* [Historical Review], 2005, no. 5–6, p. 3–25.
18. Totev T. Za kumani v edin nadpis ot Preslav [Concerning the Cumans in one inscription from the Preslav]. In: *Kulturata na srednekovniya T"rnov* [The Culture of Medieval Turnovo]. Sofiya, 1985, p. 158–169.
19. T"pkova-Zaimova V. Dolni Dunav – granichna zona na vizantiyskiya Zapad: k"m istoriyata na severnite i severoiztochnite b"lgarski zemi, kraja na X–XII v. [Lower Danube – Boundary Zone of the Byzantine West: on the History of Northern and North-Eastern Bulgarian lands, end of the X–XII century]. Sofiya, 1976, 187 p.
20. Uzelats A. Kumanite v srednekovna S"rbiya [The Cumans in medieval Serbia]. In: *Anamneza* [Anamnesis], 2008, no. 1, p. 163–179.
21. Changova Y. Pernik [Pernik]. Sofiya, 1992, vol. 3, 220 p.
22. Anna Comnenae. Alexias. In: *Gr"tski izvori za b"lgarskata istoriya* [Greek Sources about Bulgarian History]. Sofiya, 1972, vol. 8, p. 7–149.
23. Diaconu P. Les Coumans au Bas-Danube aux XIe et XIIe siecles. București, 1978, 158 p.
24. Ioannis Cinnami. Historia. In: *Gr"tski izvori za b"lgarskata istoriya* [Greek Sources about Bulgarian History]. Sofiya, 1968, vol. 7, p. 209–262.
25. Michaelis Attaleiatae. Historia. In: *Gr"tski izvori za b"lgarskata istoriya* [Greek Sources about Bulgarian History]. Sofiya, 1965, vol. 6, p. 159–197.
26. Nikolov N. Cumani Bellatores in the Second Bulgarian State (1186–1396). In: *Annual of the Medieval Studies Department, CEU*. Budapest, 2005, vol. 11, p. 223–229.
27. Theodoris Scutariota. Compendium Chronicon. In: *Gr"tski izvori za b"lgarskata istoriya* [Greek Sources about Bulgarian History]. Sofiya, 1972, vol. 8, p. 214–303.
28. Vasary I. Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge, 2005, 247 p.

Information about the author:

Vladimirov Georgi V., Ph.D. (History), Master of Cultural Studies, Chief Expert Ministry of Culture of Republic of Bulgaria (Sofia, Bulgaria); vladimirovkult@yahoo.com